

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
16 July 2010
Russian
Original: French

Комиссия международного права

Шестьдесят вторая сессия

Женева, 3 мая – 4 июня и 5 июля – 6 августа 2010 года

Проект доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии

Докладчик: г-н Стивен **Васьяни**

Глава IV

Оговорки к международным договорам

Добавление

Содержание

- C.2 Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят второй сессии (продолжение)

С.2 Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят второй сессии (продолжение)

4. Правовые последствия оговорок и заявлений о толковании

1) Часть четвертая Руководства по практике посвящена последствиям оговорок, принятия и возражений, к которым следует добавить последствия заявлений о толковании и реакции на них (одобрение, несогласие, переквалификация или молчание). Эта часть соответствует логике Руководства по практике, которая направлена на то, чтобы в максимально систематизированном виде изложить весь комплекс правовых проблем, связанных с оговорками и с касающимися их односторонними заявлениями, а также с заявлениями о толковании: идентифицировав это явление (соответственно, в части первой Руководства) и установив нормы, применяемые в отношении оценки формальной действительности (часть вторая Руководства) и материальной действительности (часть третья Руководства) этих различных заявлений, в данной, четвертой части речь идет об определении правовых последствий оговорок и заявлений о толковании¹.

2) Вначале следует напомнить об аспекте, имеющем важнейшее значение для понимания правовых последствий оговорок и заявлений о толковании. И тот, и другой из этих инструментов определяются в зависимости от правовых последствий, которые их авторы хотели бы получить применительно к договору. Так, руководящее положение 1.1 (Определение оговорок) гласит:

«"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этому государству или к этой международной организации»².

3) В том же духе руководящее положение 1.2 (Определение заявлений о толковании) предусматривает:

«"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям»³.

4) Хотя потенциальные правовые последствия оговорки или заявления о толковании представляют собой, соответственно, "субстантивный элемент"⁴ их

¹ Последняя, пятая часть Руководства по практике посвящена правопреемству государств применительно к оговоркам.

² *Ежегодник... 1998 год*, том II, часть вторая, стр. 117.

³ *Ежегодник... 1999 год*, том II, часть вторая, стр. 113.

⁴ *Ежегодник... 1998 год*, том II, часть вторая, стр. 110, пункт 500. Весьма широко признается, что суть оговорки заключается в том, чтобы породить правовые

определения⁵, из этого никоим образом не вытекает, что любая оговорка или любое заявление о толковании реально порождает эти последствия. Часть четвертая Руководства не направлена на определение последствий, которые автор оговорок или автор заявлений о толковании хотел бы, чтобы они имели, что было сделано в части первой, где речь идет об определении и выявлении оговорок и заявлений о толковании. Настоящая часть, напротив, посвящена определению правовых последствий, которые реально порождает оговорка или заявление о толковании в зависимости, в соответствующих случаях, от реакции других договаривающихся государств или договаривающихся организаций⁶. Желаемые последствия и реальные последствия, действительно, необязательно совпадают и зависят, с одной стороны, от действительности (формальной и материальной) оговорок и заявлений о толковании и, с другой стороны, от реакций других заинтересованных государств или международных организаций.

5) Несмотря на положения, которые им посвящаются в Венских конвенциях, последствия оговорки, принятия или возражения против этой оговорки остаются одним из наиболее противоречивых вопросов права международных договоров. Статья 21 обеих конвенций касается исключительно "юридических последствий оговорки и возражений против оговорок". По сравнению с другими положениями об оговорках разработка этого положения была сравнительно легкой. Ни Комиссия международного права, ни Конференция Организации Объединенных Наций о праве международных договоров, проходившая в Вене в 1968 и 1969 годах, не испытали, как представляется, особых трудностей с формулированием норм, установленных в тех двух первых пунктах статьи 21, которые посвящены последствиям оговорок (в пункте 3 речь идет о последствиях возражений).

последствия. Ф. Хорн отмечает, что то обстоятельство, что оговорки должны порождать определенные правовые последствия, является самым критерием этой категории односторонних актов (*Reservations and Interpretive Declarations to Multilateral Treaties*, Т.М.С. Asser Instituut, Swedish Studies in International Law, Studies in International Law, The Hague, 1988, p. 41). См. также выступления г-на Руды и г-на Розенна, которые подчеркнули тесную связь между определением оговорки и правовыми последствиями, которые она может порождать (*Ежегодник... 1965 год*, том I, 799-е заседание, 19 июня 1965 года, стр. 184 текста на французском языке, пункт 46 и 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 188 текста на французском языке, пункт 8).

⁵ Об определении оговорок в целом см. руководящие положения 1.1 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 174-178) и 1.1.1 (*там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 203-210).

⁶ В нескольких ранее принятых руководящих положениях и комментариях к ним используется для удобства словосочетание "договаривающиеся стороны" для обозначения как договаривающихся государств, так и договаривающихся организаций (см., в частности, руководящие положения 1.4.5, 2.3.1 – 2.3.4, 2.4.6, [2.4.8] и типовые положения, прилагаемые к руководящему положению 2.5.8). Однако, как представляется Комиссии, речь здесь идет о вводящем в заблуждение удобстве, которое, не имея возможности согласовать определения словосочетаний "договаривающееся государство" и "договаривающаяся организация", используемых в пункте 1.f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года, и определение "стороны", приводимое в подпункте g) того же положения, их смешивает. Во избежание такой путаницы Комиссия предлагает заменять словосочетания "договаривающееся(ие) государство(а)" и "договаривающаяся(ие) организация(ии)" термином "договаривающаяся(ие) сторона(ы)" каждый раз, когда такое понятие упоминается в Руководстве по практике.

6) Первый Специальный докладчик Комиссии международного права по праву международных договоров г-н Брайерли еще в своем проекте пункта 1 статьи 10 предлагал считать, что оговорка

"ограничивает или изменяет последствия [какого-либо] международного договора в том, что касается отношений [данного] государства или [данной] организации [автора оговорки] с одной или несколькими настоящими или будущими сторонами этого договора"⁷.

7) Фицморис впервые предложил автономное положение о правовых последствиях оговорки, которое в значительной степени предопределило первые два пункта нынешней статьи 21⁸. В этой связи любопытно отметить, что данные проекты положений, как представляется, подтверждают очевидное: Фицморис не посвящает этому проекту никакого комментария, ограничиваясь замечанием о том, что "представляется целесообразным отразить данные последствия, но они не требуют пояснений"⁹.

8) Уолдок сразу же предложил положение о последствиях оговорки, признанной "приемлемой"¹⁰, и его предложение претерпело затем лишь незначительные редакционные изменения¹¹. Ни сэр Хамфри Уолдок¹², ни Комиссия не сочли необходимым развернутый комментарий к этой норме, ибо Комиссия ограничилась утверждением о том, что

"эти нормы, которые представляются бесспорными, вытекают непосредственно из консенсуального характера договорных отношений"¹³.

9) Этот вопрос также не вызвал ни замечаний, ни критики со стороны государств в период между двумя чтениями в Комиссии и в ходе Венской конференции.

10) В связи с разработкой нынешнего пункта 3 статьи 21 возникло больше проблем. Это положение, которое отсутствовало, что логично, в первых пред-

⁷ См. его [первый] доклад о праве международных договоров, A/CN.4/23, стр. 49 текста на французском языке, пункт 85 (текст на английском языке см. в *Ежегоднике Комиссии международного права*, 1950, том II, стр. 238).

⁸ См. доклад о праве международных договоров, A/CN.4/101, *Ежегодник... 1956 год*, том II, стр. 118 текста на французском языке.

⁹ Там же, стр. 131 текста на французском языке, пункт 101.

¹⁰ Именно этот термин используется в пункте 5 проекта статьи 18, содержащегося в первом докладе сэра Хамфри Уолдока (A/CN.4/144, *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 70 текста на французском языке).

¹¹ Предложенный сэром Хамфри Уолдоком пункт 5 статьи 18 стал статьей 18-тер, полностью посвященной правовым последствиям оговорок, с несколькими чисто формальными поправками, внесенными Редакционным комитетом (см. *Ежегодник ... 1962 год*, том I, 664-е заседание, 19 июня 1962 года, стр. 259 текста на французском языке, пункт 63). Затем в Редакционном комитете в проект были внесены и другие изменения (*там же*, 667-е заседание, 25 июня 1962 года, стр. 279 и 280 текста на французском языке, пункт 71). В конечном итоге данное положение превратилось в статью 21, принятую Комиссией в первом чтении в 1962 году (*там же*, том II, стр. 200). Оно претерпело сугубо редакционные изменения, которые были необходимы вследствие переформулирования других положений об оговорках, за исключением изменения подпункта *b*) пункта 1 (в этой связи см. пункт ??? [подлежит уточнению] комментария к руководящему положению 4.2.7).

¹² A/CN.4/144, *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 78 текста на французском языке, пункт 21.

¹³ См. комментарии Комиссии международного права за 1962 год [*Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 201 текста на французском языке (комментарий к статье 21)] и комментарий к проекту статьи 19, принятому во втором чтении в 1965 году (*Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 227 текста на французском языке, пункт 1).

ложениях сэра Хамфри (где исключались любые договорные связи между государством, формулировавшим оговорку, и государством, сформулировавшим возражение¹⁴), пришлось реинтегрировать в статью о последствиях оговорки и возражений, когда Комиссия признала, что государство, формулирующее возражение против оговорки, может, тем не менее, устанавливая договорные отношения с автором оговорки¹⁵. Американское предложение на этот счет убедило сэра Хамфри в логичной потребности в таком положении¹⁶, но его разработка в Комиссии оказалась, тем не менее, мучительной¹⁷. Конференция внесла в это положение лишь относительно незначительную поправку, с тем чтобы пункт 3 учитывал инверсию презумпции в пункте 4 b) статьи 20¹⁸.

11) В связи с воспроизведением статьи 21 при подготовке Венской конвенции 1986 года существенных проблем не возникало. В ходе весьма краткого обсуждения проекта статьи 21 два члена Комиссии подчеркнули, что это положение является "логическим следствием" проектов статей 19 и 20¹⁹. Еще большую ясность внес г-н Калье-и-Калье, заявивший, что:

- ¹⁴ Сэр Хамфри Уолдок, четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 59 текста на французском языке, пункт 3.
- ¹⁵ См. V. D. Müller, "Article 21 (1969)", в O. Corten et P. Klein (dirs.), *Les Conventions de Vienne sur le droit des traités, Commentaire article par article*, Bruylant, Bruxelles, 2006, p. 888, par. 7 et 8.
- ¹⁶ Четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1, *Ежегодник... 1965*, том II, стр. 50 и 58 текста на французском языке. См. также замечания правительства Дании (*там же*, стр. 48).
- ¹⁷ Хотя сэр Хамфри считал, что случай с оговоркой, против которой сформулировано простое возражение, "определить довольно сложно" (*Ежегодник... 1965 год*, том I, 813-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 294 текста на французском языке, пункт 96), большинство членов [см. г-н Руда (*там же*, пункт 13); г-н Аго (*там же*, 814-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 295 и 296, пункты 7 и 11); г-н Тунки (*там же*, пункт 8) и г-н Бриггс (*там же*, стр. 296, пункт 14)] были убеждены даже в "абсолютной" (г-н Аго, *там же*, стр. 295, пункт 7) необходимости включения положения на этот счет "во избежание возникновения двусмысленных ситуаций" (*там же*, стр. 296, пункт 7). В то же время мнения членов Комиссии разделились относительно самого основания последствий, которые предусматриваются в пункте, предложенном Соединенными Штатами и Специальным докладчиком: в то время как в предложении сэра Хамфри акцент делался на консенсуальной основе договорных отношений, устанавливаемых независимо от возражений, в пункте, предложенном Соединенными Штатами, предполагалось, что предусмотренные последствия вытекают лишь из одностороннего действия возражающего государства, т.е. из возражения, а государство – автор оговорки по сути выбора не имеет. Эти две концепции нашли своих сторонников внутри Комиссии (см. мнения г-на Яссина (*там же*, 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 188, пункт 7, и стр. 189–190, пункты 21–23 и 26), г-на Тункина (*там же*, стр. 189, пункт 18) и г-на Пала (*там же*, пункт 24), также мнения г-на Уолдока (*там же*, стр. 190, пункт 31), г-на Розенна (*там же*, стр. 188, пункт 10) и г-на Руды (*там же*, стр. 189, пункт 13)). Текст, принятый в конечном итоге Комиссией единогласно (*там же*, 816-е заседание, 2 июля 1965 года, стр. 309), остается все же весьма нейтральным и ясно свидетельствует о том, что данный вопрос Комиссия не решила (см. также резюме Специального докладчика, *там же*, 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 190, пункт 31).
- ¹⁸ Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, *Documents officiels, deuxième session*, Vienne, 9 avril-22 mai 1969, *Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* (A/CONF.39/11/Add.1), 33ème séance plénière, 21 mai 1969, p. 193.
- ¹⁹ См. г-н Табиби, *Ежегодник... 1977 год*, том I, 1434-е заседание, 6 июня 1977 года, стр. 124, пункт 7; г-н Бадзие, *там же*, стр. 125, пункт 18.

"как только признается принцип оговорок, их юридические последствия, очевидно, должны изменять отношения между участником, делающим оговорку, и участником, в отношении которого эта оговорка действует"²⁰.

12) Комиссия, а спустя несколько лет и Венская конференция приняли статью 21 только с редакционными поправками, которые были необходимы с учетом более широкой сферы применения Конвенции 1986 года.

13) Можно подумать, что широкое одобрение статьи 21 при принятии проектов статей о праве международных договоров, заключенных между государствами и международными организациями, а также между международными организациями, свидетельствует о том, что это положение уже тогда воспринималось как конкретное выражение международного обычая в данной области. Этот вывод подкрепляет арбитражное решение, вынесенное по делу о делимитации континентального шельфа между Францией и Соединенным Королевством. Действительно, Арбитражный суд констатировал, что

"эволюция права, регулирующего оговорки к многосторонним договорам, завершилась лишь в 1969 году после принятия статей 19-23 Венской конвенции о праве международных договоров"²¹.

14) Тем не менее вопрос о последствиях оговорки, ее принятия или возражения против нее отнюдь не урегулирован статьей 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Это положение касается лишь воздействия этих инструментов на содержание договорных отношений между автором оговорки и другими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями²². Совершенно иной вопрос о последствиях оговорки, принятия или возражения против нее для согласия автора оговорки быть связанным договором регулируется не статьей 21, а статьей 20 Венских конвенций, озаглавленной "Принятие оговорок и возражения против них".

15) Это положение, вытекающее из проекта статьи 20, принятого Комиссией в первом чтении в 1962 году под названием "Последствия оговорок"²³, было

²⁰ Там же, стр. 124, пункт 8.

²¹ См. *décision du 30 juin 1977, Nations Unies, Recueil des sentences arbitrales*, vol. XVIII, p. 161, par. 38.

²² См. комментарий к проекту руководящего положения [4.2.4].

²³ Этот проект гласил:

"1. а) Если оговорка ясно или имплицитно допускается положениями договора, то она не требует принятия;

б) если в договоре ничего не говорится по вопросу об оговорках, то применяются положения пунктов 2, 3 и 4 ниже.

2. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 3 и 4 ниже, и если в договоре не предусмотрено иное:

а) принятие оговорки государством, которое может стать участником договора, наделяет государство – автора оговорки статусом участника договора по отношению к государству, которое приняло эту оговорку, с момента вступления договора в силу;

б) возражение, сформулированное против оговорки государством, которое считает ее не совместимой с объектом и целью договора, препятствует вступлению договора в силу между государством, формулирующим возражение, и государством, которое сформулировало оговорку, если государство, формулирующее возражение, не заявило иное намерение.

3. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 4 ниже, последствия оговорки для договора, заключенного ограниченной группой государств, зависят от принятия этой оговорки всеми заинтересованными государствами, если только:

а) договор не предусматривает иное;

между тем включено в 1965 году в новый проект статьи 19, озаглавленный "Принятие оговорок и возражения против оговорок"²⁴ (ставший затем статьей 20 Венской конвенции 1969 года), после внесения серьезных поправок, продиктованных стремлением к ясности и простоте²⁵. В рамках этих изменений Комиссия также решила более не рассматривать связь между возражениями и условиями действительности оговорки, в частности ее соответствия объекту и цели договора.

16) На Венской конференции первый пункт этого положения претерпел довольно серьезные изменения²⁶, и его пункт 4.b) был изменен после внесения поправки, предложенной Советским Союзом²⁷. Эта поправка имеет очень важное значение, поскольку она предполагает инверсию презумпции статьи 4.b): впредь любое возражение считается простым возражением, если его автор ясно не заявил об ином намерении. Кроме того, несмотря на не вполне удачное название статьи 20, с учетом его происхождения ясно, что речь идет о положении, касающемся, в частности, последствий оговорки, ее принятия или возражений, которые могут быть против нее сформулированы.

17) Тем не менее статьи 20 и 21 Венских конвенций страдают от неточностей и пробелов. В практике государств предусмотренный пунктом 3 статьи 21 случай возражений с максимальным эффектом более не является сегодня "редким"²⁸, как его первоначально оценивала Комиссия. Он, напротив, стал наиболее частым случаем возражений вследствие презумпции пункта 4.b) статьи 20.

18) Однако в практике государств возникают не только последствия, предусмотренные пунктом 3. Государства все чаще стремятся к тому, чтобы их возражения имели иные последствия. Отсутствие твердой позиции со стороны Комиссии, которая сознательно выбрала нейтральное решение, приемлемое для

или

b) государства не являются членами международной организации, которая применяет иную норму в отношении договоров, заключенных под ее эгидой.

4. Если договор, о котором идет речь, является учредительным актом международной организации и формулируется возражение против оговорки, то решение о последствиях оговорки принимает компетентный орган упомянутой организации, если в договоре не предусмотрено иное".

²⁴ См. *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 174 текста на французском языке.

²⁵ См. сэр Хамфри Уолдок, четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 52-53 текста на французском языке, пункты 4-5.

²⁶ См. поправки Швейцарии (A/CONF.39/C.1/L.97), Франции и Туниса (A/CONF.39/C.1/L.113), а также Таиланда (A/CONF.39/C.1/L.150). Эти поправки были приняты подавляющим большинством (*Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, première session, Vienne, 26 mars-24 mai 1968, Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* (A/CONF.39/11), 25ème séance, 16 avril 1968, p. 147, par. 30).

²⁷ A/CONF.39/L.3, *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, première et deuxième sessions, Vienne, 26 mars-24 mai 1968 et 9 avril-22 mai 1969, Documents de la Conférence* (A/CONF.39/11/Add.2), pp. 285-286. Эта поправка была принята 49 голосами против 21 при 30 воздержавшихся (*Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, deuxième session, Vienne, 9 avril-22 mai 1969, Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* (A/CONF.39/11/Add.1), 10e séance plénière, 29 avril 1969, p. 37, par. 79). См. также D. Müller, «Article 20 (1969)», *op. cit.* note 15, pp. 806-807, par. 14.

²⁸ См. четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 58 текста на французском языке.

всех, но отнюдь не решающее проблему, породило другие проблемы, которые следует рассмотреть в Руководстве по практике.

19) Статьи 20 и 21 также не отвечают на вопрос о том, какие последствия имеет оговорка, которая не удовлетворяет определенным в статье 19 материальной действительности или формальной действительности, перечисленным, в частности, в статье 23. Иными словами, ни в статье 20, ни в статье 21 не учитываются последствия недействительности оговорки, по крайней мере в ясно выраженной форме. Особенно удивительно, к тому же, что применение пункта 3 в отношении совокупных последствий оговорки и возражения не ограничено случаями действительных оговорок, т.е. действующих в соответствии со статьей 19, вопреки тому, что предусмотрено в пункте 1. По крайней мере можно сказать, что "article 21 is somewhat obscure"²⁹ [статья 21 несколько туманна].

20) В этих условиях Комиссия сочла необходимым провести различие между нормами, применяемыми в отношении правовых последствий действительной оговорки (см. разделы 4.1–4.4 части четвертой Руководства по практике), предусмотренными – по крайней мере частично – в двух Венских конвенциях, и нормами, касающимися правовых последствий недействительной оговорки (см. раздел 4.5).

21) Что касается заявлений о толковании, то их умолчание в Венских конвенциях³⁰ распространяется, очевидно, и на их последствия, которые рассматриваются в седьмом разделе настоящей части Руководства по практике.

4.1 Вступление в действие оговорки в отношении другого государства или другой организации

Оговорка, сформулированная государством или международной организацией, действует в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации, если она является материально действительной и сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами и если это договаривающееся государство или договаривающаяся организация ее приняли.

Комментарий

1) Правовые последствия действительной оговорки зависят в значительной степени от реакции, которую она вызвала. Действительная и принятая оговорка порождает правовые последствия, отличающиеся от последствий, вызванных действительной оговоркой, против которой сформулировано возражение. Это различие ясно проводится в статье 21 Венских конвенций. В своей более полной редакции 1986 года, охватывающей последствия оговорок и реакции международных организаций, она гласит:

"1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в его/ее отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и

²⁹ G. Gaja, "Unruly Treaty Reservations", в *Le droit international à l'heure de sa codification, Études en l'honneur de Roberto Ago*, A. Giuffrè, Milan, 1987, p. 330.

³⁰ *Ежегодник... 1999 год*, том II, вторая часть, стр. 113, пункт 1.

b) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников в их отношениях между собой.

3. Когда государство или международная организация, возражающее/ возражающая против оговорки, не возражало/возражала против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между автором оговорки и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки".

2) В то время как пункт 1 этого положения касается правовых последствий "действующей" оговорки – понятия, которое заслуживает разъяснений, – в пункте 3 речь идет о правовых последствиях оговорки, против которой сформулировано возражение. Поэтому следует различать между случаем действительной и принятой оговорки, т.е. "действующей" оговорки, с одной стороны, и случаем действительной оговорки³¹, против которой сформулировано возражение, с другой стороны.

3) Хотя некоторые из ее членов высказали сомнения в отношении использованной терминологии, которая, по их мнению, может вызвать путаницу, образуя искусственно и без особой необходимости новую категорию оговорок, ибо в Венских конвенциях ясно не определено, что следует понимать под "действующей оговоркой", Комиссия сочла, что здесь речь идет об утвержденном в пункте 1 статьи 21 Венских конвенций понятии, которое, не образуя особую категорию оговорок, имеет важное значение для определения последствий оговорок. Вследствие этого представляется по крайней мере целесообразным попытаться разъяснить смысл этого термина во вступительном разделе Руководства по практике, который посвящен последствиям оговорок.

4) Действительно, согласно первой фразе пункта 1 статьи 21 лишь действующая – в соответствии со статьями 19, 20 и 23 – оговорка порождает юридические последствия, предусмотренные в подпунктах а) и b) этого пункта. Для определения сферы применения пункта 1 статьи 21 в Венских конвенциях, однако, делается лишь несколько неуклюжая ссылка на положения о материальной действительности оговорок (статья 19), о принятии оговорок (статья 20) и о форме оговорок (статья 23), не разъясняя при этом подробно взаимосвязь этих положений. Поэтому представляется целесообразным определить, что представляет собой "действующая" оговорка по смыслу пункта 1 статьи 21, прежде чем рассматривать ее юридические последствия.

5) Согласно вступительной фразе статьи 21 Венских конвенций оговорка действует "в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23". Эта формулировка, которая на первый взгляд представляется ясной и зачастую толкуется как охватывающая действительные и принятые договаривающимся государством или договаривающейся организацией оговорки, таит в себе многочисленные неясности и неточности, обусловленные существенными

³¹ Следует подчеркнуть, что в пункте 3 статьи 21 речь идет не только о действительной оговорке, против которой сформулировано возражение. Соответственно, нельзя а priori исключить, что это положение также применимо в случае возражения против недействительной оговорки.

изменениями, внесенными Комиссией во время второго чтения проектов статей о праве международных договоров в 1965 году, с одной стороны, и поправками, внесенными в пункт 4.b) статьи 20 Конвенции на Венской конференции в 1969 году, – с другой.

6) Во-первых, в связи со ссылкой на статью 23 в целом возникает проблема. Положения пунктов 3 и 4 статьи 23 не оказывают в реальности никакого влияния на вступление оговорки в действие. Они касаются лишь снятия оговорки и отсутствия необходимости подтверждать формулирование принятия или возражения в определенных случаях.

7) Во-вторых, сложно и даже невозможно определить связь, которая могла бы существовать между вступлением оговорки в действие и предусмотренными в пункте 4 b) статьи 20 последствиями возражения для вступления договора в силу. Возражение нельзя рассматривать как согласие на оговорку, поскольку оно, наоборот, направлено на то, чтобы "исключить или изменить юридические последствия оговорки либо исключить применение договора в целом в отношении с делающим оговорку государством или организацией"³². Поэтому оговорка, против которой сформулировано возражение, не является, очевидно, действующей по смыслу пункта 1 статьи 21.

8) Изучение подготовительных материалов позволяет объяснить это "противоречие". Действительно, в принятых Комиссией проектах статей, где в статье 19 (ставшей позднее статьей 21) содержится та же ссылка, презумпция статьи 17 (пункт 4.b) будущей статьи 20) закрепляет принцип, согласно которому договор не вступает в силу между государством, сформулировавшим оговорку, и государством, возражающим против оговорки. Поскольку договор не вступает в силу, нет никакого смысла определять юридические последствия оговорки для содержания договорных отношений. В комментарии Комиссии, в частности, уточнялось: "В пунктах 1 и 2 этой статьи устанавливаются нормы о юридических последствиях оговорки, которая вступила в действие в соответствии с положениями статей 16, 17 и 18, при этом *договор считается вступившим в силу*"³³. "Противоречие" возникло лишь на Конференции вследствие инверсии презумпции пункта 4.b) статьи 20 после принятия поправки, предложенной Советским Союзом³⁴. Благодаря этой новой презумпции договор действительно сохраняет силу для государства – автора оговорки даже в случае формулирования простого возражения. Из этого все же не вытекает, что оговорка является действующей по смыслу статьи 21.

9) В своем первом докладе о праве международных договоров сэр Хамфри Уолдок действительно принял во внимание условие согласия с оговоркой для того, чтобы она могла порождать последствия. Проект статьи 18, которую он предлагал посвятить "согласию на оговорки и его последствиям", гласил:

"Поскольку оговорка направлена на изменение положений принятого договора, она порождает последствия лишь в отношении государств

³² См. руководящее положение 2.6.1 (Определение возражений против оговорок), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, стр. 191-207.

³³ *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 227 текста на французском языке, пункт 1 комментария к статье 19 (курсив добавлен).

³⁴ См. пункт 16 введения к части четвертой Руководства по практике выше и, конкретнее, сноску 27 выше.

ва, которое дало или считается давшим согласие на оговорку в соответствии с положениями последующих пунктов настоящей статьи"³⁵.

10) В своем консультативном заключении относительно оговорок к Конвенции о геноциде Международный Суд также выделил этот основополагающий принцип права оговорок или даже права международных договоров:

"Прочно укоренилось, что в своих договорных отношениях государство не может быть связано обязательствами без его согласия и, как следствие, никакая оговорка не может быть ему противопоставлена, если оно не дало на нее своего согласия"³⁶.

11) Именно на эту идею ссылается пункт 1 статьи 21 Венских конвенций, и именно таким смыслом следует наделять ссылку на статью 20.

Таким образом, согласие на оговорку представляет собой условие *sine qua non* для того, чтобы она могла считаться действующей и порождать последствия. Однако, вопреки тому, что заявляли некоторые сторонники концепции "противопоставимости"³⁷, согласие является не единственным условием. Вводная часть пункта 1 статьи 21 касается в совокупности согласия на оговорку (ссылка на статью 20), материальной действительности (статья 19) и формальной действительности (статья 23). Получается, одного согласия недостаточно для того, чтобы оговорка порождала "нормальные" последствия. Необходимо также, чтобы оговорка была действительной по смыслу статьи 19 и была сформулирована с соблюдением предусмотренных в статье 23 норм в отношении процедуры и формы. Только это сочетание может "ввести в действие" оговорку. Такой позиции придерживался коста-риканский суд из Сан-Хосе в его консультативном заключении от 24 сентября 1982 года относительно "Последствий оговорок для вступления в силу Межамериканской конвенции по правам человека". После анализа Венской системы (ясная ссылка на которую содержится в статье 75 принятой в Сан-Хосе Конвенции) суд сделал вывод о том, что "States ratifying or adhering to the Convention may do so with any reservations that are not incompatible with its object and purpose"³⁸ [государства, ратифицирующие Кон-

³⁵ *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 69 текста на французском языке.

³⁶ Консультативное заключение от 28 мая 1951 года. *C.I.J. Recueil 1951*, p. 21. См. также D. Müller, *op. cit.* note 15, pp. 809-811, pars. 20-24.

³⁷ В противовес концепции "допустимости". Об этих двух концепциях см. вступительный комментарий к части третьей Руководства по практике (Действительность оговорок и заявлений о толковании, пункт 3) (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 331-332; см. также первый доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/470, *Ежегодник... 1995 год*, стр. 155-156, пункты 101-105; J. K. Koh, «Reservations to Multilateral Treaties: How International Legal Doctrine Reflects World Vision», *Harvard I.L. J.* 1982, pp. 71-116; C. Redgwell, «Universality or Integrity? Some Reflections on Reservations to General Multilateral Treaties», *British Year Book of International Law* 1993, pp. 263-269; R. Riquelme Cortado, *Las reservas a los tratados: Lagunas y ambigüedades del Régimen de Viena*, Universidad de Murcia, Servicio de Publicaciones, 2004, pp. 73-82; Sir Ian Sinclair, *The Vienna Convention on the Law of Treaties*, Manchester University Press, 2nd ed., 1984, p. 81, note 78; и A. Pellet, «Article 19 (1969)», in O. Corten et P. Klein (dirs.), *op. cit.* note 15, pp. 696-699, pars. 111-118.

³⁸ Межамериканский суд по правам человека, "Последствия оговорок для вступления в силу Межамериканской конвенции по правам человека (статьи 74 и 75)", консультативное заключение от 24 сентября 1982 года, *série A n° 2*, par. 26 – курсив добавлен; тем не менее, исходя из особого характера Конвенции, Суд полагает, что оговорки к ней "*do not require acceptance by the States Parties...*" [не требуют принятия со стороны государств-участников...] (*ibid.*, par. 37); в то же время, как затем уточняет

венцию или присоединяющиеся к ней, могут это делать, формулируя любые оговорки, которые не являются несовместимыми с ее объектом и целью"].

12) Это обязательное сочетание действительности и согласия вытекает также из части пункта 1 статьи 21, где уточняется, что оговорка действует "в отношении другого участника". Следуя логике, оговорка не может быть действительна в отношении лишь другого участника. Она является действительной или не является таковой. Речь идет о вопросе, который не зависит в принципе от воли других договаривающихся государств или договаривающихся организаций³⁹, за исключением, конечно же, случая, когда они совместно решают "сделать действительной" оговорку⁴⁰. В то же время, объективно действительная оговорка может быть противопоставлена лишь государствам и организациям, которые тем или иным образом дали на ее согласие. После такого принятия возникает именно двусторонняя связь между автором оговорки и договаривающимся государством или организацией, согласившимися с оговоркой. Оговорка действует лишь по отношению к этому участнику, и только в отношениях с ним она порождает последствия.

13) Поэтому представляется необходимым вновь подчеркнуть в Руководстве по практике, что вступление оговорки в действие вытекает из сочетания ее действительности и согласия с нею. Однако Комиссия не сочла целесообразным всего лишь воспроизвести первые слова пункта 1 статьи 21, которые разъясняют смысл выражения "действующая оговорка" посредством ссылок на предшествующие данному положению другие положения Венских конвенций. В действительности руководящее положение 4.1 означает то же самое, но вместо того, чтобы сделать ссылки, оно описывает соответствующую суть этих положений: слова "если она является материально действительной" соответствуют ссылке на статью 19⁴¹; слова "если она сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами" соответствуют содержащейся в пункте 1 статьи 21 ссылке на статью 23⁴²; и слова "если это договаривающееся государство или договаривающаяся организация ее приняли" – ссылке на статью 20.

14) Формулировка руководящего положения 4.1 имеет еще одно отличие от формулировки вступительной части пункта 1 статьи 21 Венских конвенций: вместо упоминания "другого участника"⁴³ речь идет о случаях, когда "оговорка... действует в отношении *договаривающегося государства или договаривающейся организации*...". Причина этого заключается в том, тогда как статья 21 применяется к "реальным" последствиям оговорки и предполагает, что договор, которого она касается, уже вступил в силу, руководящее положение 4.1 ограничивается уточнением условий, при которых оговорка будет с правовой точки зрения

Суд, это соображение касается лишь вступления в силу Конвенции (в этой связи см. пар. 38, см. также *infra*, комментарии к руководящему положению 4.2.2, пункт ???), и к руководящему положению 4.2.5, пункт ???).

³⁹ См. руководящее положение [3.3.3].

⁴⁰ См. руководящее положение [3.3.4].

⁴¹ См. руководящее положение 3.1 (Материальная действительность оговорок).

⁴² См. руководящие положения 2.1.1 (Письменная форма), 2.1.5 (Сообщение об оговорках) и 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании). В целом, эта ссылка на "установленные процедуры" имеет отношение к процедурным требованиям, установленным в Венских конвенциях, в Руководстве по практике и, в надлежащих случаях, в самом договоре, к которому сформулирована оговорка.

⁴³ "Оговорка, действующая в отношении *другого участника* в соответствии со статьями 19, 20 и 23...".

способна порождать соответствующие желанию ее автора последствия, если и когда договор вступил или вступит в силу.

15) Руководящее положение 4.1 воспроизводит лишь общую норму и не отвечает в полной мере на вопрос о том, является ли оговорка действующей. Статья 20 Венских конвенций, пункт 4 которой определяет общеправовые последствия, касающиеся согласия с оговоркой, и является в этой связи основой "гибкой" венской системы⁴⁴, содержит исключения в отношении выражения согласия на оговорку другими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями. Кроме того, в этом пункте 4 прямо уточняется, что он применяется лишь "в случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор не предусматривает иное". Вступление оговорки в действие и, в частности, требование о согласии следует, таким образом, адаптировать с учетом характера оговорки или договора, а также любого положения на этот счет, включенного в договор. Эти особые случаи, когда согласие других договаривающихся государств или договаривающихся организаций не является более необходимым или должно быть выражено единогласно либо коллективно, рассматриваются в руководящих положениях 4.1.1, 4.1.2 и 4.1.3.

16) Слова "в отношении [другого] договаривающегося государства или [другой] [международной] организации", которые содержатся как в тексте руководящего положения 4.1, так и в его названии, должны ясно указывать на то, что данное положение касается обычных ситуаций, когда вступление оговорки в действие порождает лишь последствия для отношений между автором оговорки и государством или международной организацией, которые ее приняли, в противовес к особым возможным случаям, когда принятие со стороны другого договаривающегося государства или другой международной договаривающейся организации не является необходимым для того, чтобы оговорка могла порождать свои последствия, и такие случаи рассматриваются в руководящих положениях 4.1.1, 4.1.2 и 4.1.3.

17) Пункт 2 статьи 21 Венских конвенций касается, собственно говоря, не юридических последствий оговорки, а отсутствия юридических последствий оговорки для правовых отношений между договаривающимися государствами и договаривающимися организациями, исключая автора оговорки, независимо от действующего или действительного характера этой оговорки. Этот вопрос рассматривается в разделе 4.6 Руководства по практике, посвященном последствиям оговорок для договорных отношений между другими договаривающимися государствами и договаривающимися организациями.

4.1.1 Вступление в действие оговорки, определено допускаемой оговоркой

1. Оговорка, определено допускаемая договором, не требует никакого последующего принятия договаривающимися государствами и договаривающимися организациями, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Оговорка, определено допускаемая договором, действует в отношении других договаривающихся государств и договаривающихся орга-

⁴⁴ См. *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 266 текста на французском языке, пункт 21) комментария к статье 17. См. также D. W. Bowett, "Reservations to Non-Restricted Multilateral Treaties", *B.Y.B.I.L.* 1976-1977, p. 84 или D. Müller, *op. cit.* note 15, p. 799, par. 1.

низаций, если она сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами.

Комментарий

- 1) В руководящем положении 4.1.1 учитывается исключение из закрепленного в пункте 1 статьи 20 Венских конвенций общего правила о вступлении оговорок в действие посредством установления связи с термином "действующая оговорка". Действительно, поскольку оговорка, определенно допускаемая договором, является по определению материально действительной и принятой договаривающимися государствами и договаривающимися организациями, для введения ее в действие достаточно сформулировать ее в соответствии с нормами, касающимися формулирования оговорок и сообщения о них. Поэтому она является противопоставимой в отношении всех договаривающихся государств и договаривающихся организаций.
- 2) В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Венских конвенций определенно допускаемые оговорки не требуют какого-либо "последующего" принятия договаривающимися государствами и договаривающимися организациями. В то же время этот пункт 1 не означает, что в отношении оговорки не действует требование относительно согласия на нее со стороны договаривающихся государств и договаривающихся организаций; там лишь выражается мысль о том, что поскольку упомянутые государства и организации дали в самом тексте договора это согласие еще до формулирования оговорки, то последующее принятие является излишним. К тому же, словосочетание "если только договор не предусматривает такого принятия", которое содержится в самом тексте этого положения⁴⁵, однозначно указывает на такое толкование. Лишь оговорки, действительно охватываемые этим предварительным согласием, не должны более подлежать последующему принятию и, соответственно, являются, следуя логике, действующими с момента, когда они сделаны в установленном порядке⁴⁶.
- 3) Проекты статей, принятые Комиссией во втором чтении в 1966 году, не ограничивают возможность принятия только оговорками, "определенно" допускаемыми договором, но и охватывают "имплицитно" допускаемые оговорки, причем в материалах Комиссии смысл этого понятия не разъясняется⁴⁷. На Венской конференции несколько делегаций выразили сомнения относительно этого

⁴⁵ Слова "если только договор не предусматривает иного" были включены Специальным докладчиком сэром Хамфри Уолдоком для учета "возможности, когда договор явно допускает оговорки, но при условии, что они принимаются определенным числом или процентной долей участников" (Четвертый доклад о праве международных договоров A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 53 текста на французском языке). Эта формулировка была немного изменена Редакционным комитетом (*там же*, том I, 813-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 289 текста на французском языке, пункт 30). В 1966 году данная формулировка была еще раз незначительно изменена, и относительно причин этого изменения никаких разъяснений в кратких отчетах о заседаниях нет.

⁴⁶ "Сделаны", а не "сформулированы", поскольку они порождают последствия без обязательного выполнения каких-либо дополнительных формальностей. См. комментарий к руководящему положению 3.1 (Материальная действительность оговорок), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 337–338, пункт б).

⁴⁷ См. *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 220 текста на французском языке и комментарий в этой связи, который очень краток и мало что разъясняет, стр. 225 текста на французском языке, пункт 18.

решения⁴⁸, предложив поправки, предусматривающие исключение слов "или имплицитно"⁴⁹, и такое изменение было внесено⁵⁰. Сэр Хамфри Уолдок, выполнявший функции эксперта-консультанта на Конференции, сам признал, что "слова "или имплицитно", содержащиеся в пункте 1 статьи 17, были, как представляется, опрометчиво сохранены в проекте. Они взяты из предыдущих более подробных проектов, где речь шла об имплицитном запрещении и имплицитном допущении оговорок"⁵¹. Таким образом, совершенно правильно в пункте 1 статьи 20 имплицитно допускаемые договором оговорки не упоминаются.

4) Если бы оказалось, как это предполагалось⁵², что речь идет о случаях, когда договор запрещает определенные оговорки или определенные категории оговорок и тем самым допускает все иные, что означало бы инверсию презумпции статьи 19 b), то такое толкование сделало бы пункт 1 статьи 20 явно противоречащим статье 19. В подобном случае было бы достаточно включить в договор клаузулу, запрещающую оговорки к какому-либо конкретному положению, для установления полной свободы делать любые иные оговорки, за исключением определенно запрещенных; критерий объекта и цели договора был бы, таким образом, лишен всякого смысла⁵³. Комиссия уже исключила подобное толкование в своем руководящем положении 3.1.3 (Действительность оговорок, не запрещенных договором), где ясно говорится о том, что незапрещенные договором оговорки не являются *ipso facto* действительными и, соответственно, не могут тем более считаться действующими и принятыми в соответствии с самими положениями договора.

5) По тем же причинам и несмотря на отсутствие уточнений в Венских конвенциях на этот счет, общее допущение оговорок в договоре не может являться принятием *a priori* со стороны договаривающихся государств и договаривающихся организаций. Из слов о том, что все участники вправе формулировать оговорки к договору, не может вытекать, что это право является неограниченным, и тем более то, что все таким образом сформулированные оговорки являются, вследствие включения в договор простой общей клаузулы, "действующими" по смыслу вступительной части пункта 1 статьи 21. Принятие такого подхода лишило бы венский режим всякого смысла. Подобные общие допущения ограничиваются ссылками на общий режим, воплощением которого являются Венские конвенции и который исходит из основополагающего принципа о том, что участники договора имеют возможность формулировать оговорки.

⁴⁸ См. выступления представителей Индии (*Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* (A/CONF.39/11), 24ème séance, p. 139, par. 30), Соединенных Штатов (*ibid.*, p. 142, par. 53) и Эфиопии (*ibid.*, 25ème séance, 16 avril 1968, p. 145, par. 15).

⁴⁹ См. поправки Франции и Туниса (A/CONF.39/C.1/L.113), Швейцарии (A/CONF.39/C.1/L.97) и Таиланда (A/CONF.39/C.1/L.150) (*Documents de la Conférence* (A/CONF.39/11/Add.2), préc. note 26, p. 148).

⁵⁰ Три поправки, предусматривающие исключение слов "или имплицитно" (предыдущая сноска 49), были приняты 55 голосами против 18 при 12 воздержавшихся (*Comptes rendus analytiques* (A/CONF.39/11) (préc. note 26, 25ème séance, 16 avril 1968, p. 147, par. 30).

⁵¹ *Ibid.*, 24ème séance, 16 avril 1968, pp. 137–138, par. 14.

⁵² F. Horn, *op. cit.* note 4, p. 132.

⁵³ См., в частности, критические замечания в Ch. Tomuschat, "Admissibility and Legal Effects of Reservations to Multilateral Treaties", *Z.a.ö.R.V.*, vol. 27, 1967, p. 475.

6) Понятие определенно допускаемой оговорки не является также идентичным или эквивалентным⁵⁴ понятию определенной оговорки. Это весьма четко констатировал Арбитражный суд, рассматривавший дело о *делimitации континентального шельфа между Францией и Соединенным Королевством*, в связи с толкованием статьи 12 Женевской конвенции 1958 года о континентальном шельфе, пункт 1 которой гласит:

"При подписании, ратификации или присоединении любое государство может сделать оговорки в отношении статей Конвенции, кроме статей 1–3".

Вне всяких сомнений, согласно этому положению любое государство может обусловить свое согласие быть связанным положениями Женевской конвенции формулированием "определенной" таким образом оговорки, т.е. любой оговорки, которая касается статей 4–15, в соответствии со статьей 19 b) Венских конвенций. Это "допущение", однако, не означает, что любая сформулированная таким образом оговорка будет обязательно действительной⁵⁵, тем более что другие участники согласились, через посредство пункта 1 статьи 12, на любые оговорки к статьям 4–15. Арбитражный суд счел, что это положение

"не может быть истолковано как обязывающее государства заранее принимать любые оговорки ко всем статьям, кроме статей 1–3. Подобное толкование означало бы практически предоставление договаривающимся государствам права составлять их собственный договор"⁵⁶.

7) Практика государств подтверждает обоснованность решения, принятого Арбитражным судом. Тот факт, что 11 государств возразили против оговорок, сформулированных к этой Конвенции⁵⁷, хотя эти оговорки, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 12 Конвенции, касались всех статей, за исключением лишь статей 1–3, ясно, к тому же, указывает, какого толкования надо придерживаться.

8) Термин "оговорки, определенно допускаемые договором", следует толковать ограничительным образом, чтобы соответствовать цели пункта 1 статьи 20. В связи с делом о *делimitации континентального шельфа между Францией и Соединенным Королевством* Арбитражный суд справедливо констатировал, что:

⁵⁴ Однако П.-А. Эмбер утверждает, что определенные оговорки охватываются термином "определенно допускаемые оговорки". В поддержку этого толкования он заявляет, что пункт 1 статьи 20 никоим образом не ограничивает право договаривающихся государств возражать против определенно допускаемой оговорки, выражая лишь идею о том, что формулирующее оговорку государство становится договаривающейся стороной с момента сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении ("La question des réserves dans la décision arbitrale du 30 juin 1977 relative à la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord", *Annuaire français de droit international*, 1978, pp. 52–57). Автор не отрицает, что это решение явно противоречит положениям статьи 20, но оправдывает свой подход ссылками на материалы Венской конференции. См. также комментарий к руководящему положению 3.1.2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 365–366, пункт 11.

⁵⁵ См. руководящее положение 3.1.4 (Действительность определенных оговорок) и комментарий к ней; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 360–362.

⁵⁶ *Décision du 30 juin 1977, Recueil des sentences arbitrales*, vol. XVIII, p. 161, par. 39.

⁵⁷ Размещено в Интернете по адресу: <http://treaties.un.org> (*État des traités (TMDSG)*, chap. XXI, 4).

"Только если бы данная статья допускала формулирование [так сказано в оригинале] конкретных оговорок, можно было бы считать, что [так сказано в оригинале] участники Конвенции охотнее приняли определенную оговорку"⁵⁸.

Для определения того, какие "определенно допускаемые" оговорки не нуждаются в последующем одностороннем принятии, следует, соответственно, установить, на какие оговорки участники уже согласились в договоре. В этой связи отмечалось, что "[w]here the contents of authorized reservations are fixed beforehand, acceptance can reasonably be construed as having been given in advance, at the moment of consenting to the treaty" [в случае, когда содержание допускаемых оговорок определяется заранее, принятие можно обоснованно считать предоставленным заранее при формулировании согласия быть связанным договором]⁵⁹.

9) Согласно этому мнению, пункт 1 статьи 20 охватывает два вида предварительных допущений, посредством которых участники не просто соглашаются с абстрактной возможностью формулировать оговорки, а заранее точно определяют те оговорки, какие могут быть сделаны. С одной стороны, оговорка, сделанная в соответствии с клаузулой об оговорках, которая разрешает участникам просто-напросто исключать применение какого-либо положения⁶⁰ или целой части договора⁶¹, должна рассматриваться как "определенно допускаемая оговорка". В этом случае другие договаривающиеся государства и договаривающиеся организации могут точно оценить при заключении договора, какими будут договорные отношения со сторонами, использующими возможность делать оговорки в соответствии с клаузулой об исключении. С другой стороны, "согласованные"⁶² оговорки можно также рассматривать как определенные оговорки. Действительно, некоторые международные конвенции просто-напросто не разрешают государствам-участникам делать оговорки к тому или иному положению, а содержат исчерпывающий перечень оговорок, среди которых должны

⁵⁸ См. сноску 56 выше, *Décision*, p.161, par. 39.

⁵⁹ F. Horn, *op. cit.* note 4, p. 133.

⁶⁰ См., например, первый абзац статьи 20 Гагской конвенции 1930 года, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве: "Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании, ратификации или присоединении к настоящей Конвенции сделать ясно выраженную оговорку, исключающую применение какого-либо из положений, содержащихся в статьях 1–17 и 21". Зачастую договоры допускают оговорки, исключающие применение положения об урегулировании споров (см. P.-H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 169 (note 27) и R. Riquelme Cortado, *op. cit.* note 37, pp. 135–136.

⁶¹ Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров 1949 года, статья 38; Европейская конвенция о мирном разрешении споров 1967 года, статья 34. Принятая МОТ Конвенция № 102 о минимальных нормах социального обеспечения сочетает эту возможность исключать применение целых глав с минимальным числом глав, которые должны на деле применяться (статья 2) (см. также статью 2 принятой МОТ Конвенции № 128 о пособиях по инвалидности, старости и по случаю потери кормильца, статью 20 Европейской социальной хартии или статью 2 Европейского кодекса социального обеспечения 1964 года). Кроме того, см. R. Riquelme Cortado, *ibid.*, p. 134.

⁶² Это понятие см. *Ежегодник... 2000 год*, том II, часть вторая, стр. 133, пункт 11) комментария к руководящему положению 1.1.8. См. также W. Paul Gormley, "The Modification of Multilateral Conventions by Means of "Negotiated Reservations" and Other "Alternatives": A Comparative Study of the ILO and Council of Europe", Part I, *Fordham Law Review*, vol. 39, p. 59 (1970–1971), pp. 75–76, и P.-H. Imbert, *op. cit.* note 60, pp. 196–199.

выбирать государства и международные организации⁶³. Кроме того, эта процедура позволяет договаривающимся государствам и договаривающимся организациям точно и а priori оценивать воздействие и последствия оговорки для договорных отношений. Выражая свое согласие быть связанным конвенцией, государство или международная организация дают согласие на любую оговорку, допускаемую в "каталоге".

10) В этих двух случаях содержание оговорки является достаточно predetermined договором для того, чтобы эти оговорки могли рассматриваться как "определенно допускаемые" по смыслу пункта 1 статьи 20 Конвенций. Договаривающиеся государства и договаривающиеся организации заранее знают о договорных отношениях, которые вытекают из формулирования такой оговорки, и согласились с ними в самом тексте договора. Никакого сюрприза и никакого посягательства на принцип консенсуса нет.

11) Кроме того, Комиссия наметила критерий, позволяющий проводить различие между разными категориями определенных оговорок, дав определение понятия определенно допускаемых оговорок в руководящем положении 3.1.4 (Действительность определенных оговорок). В соответствии с этим положением:

"Когда договор предусматривает формулирование⁶⁴ определенных оговорок, не уточняя их содержания, оговорка может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является несовместимой с объектом и целью договора".

A contrario, определенная оговорка, содержание которой зафиксировано в договоре, считается ipso facto действительной и в силу определенно допускающего такие оговорки положения действующей.

12) В пункте 1 руководящего положения 4.1.1 воспроизводится текст пункта 1 статьи 20 Венской конвенции 1986 года. Хотя это напоминание не является абсолютно необходимым и провозглашаемый там принцип вытекает из внимательного чтения руководящего положения 4.1 и пункта 2 руководящего положения 4.1.1, оно соответствует установившейся практике, которой постоянно следует Комиссия и которая заключается в интеграции, по мере возможности, положений Конвенции в Руководство по практике. Также по этой причине Комиссия не изменила формулировку, несмотря на то, что словосочетание "если только договор не предусматривает такого принятия" является очевидным и представляется в этом положении излишним⁶⁵.

13) В пункте 2 руководящего положения 4.1.1 излагается особая норма, применяемая в отношении вступления в действие оговорок, определенно допускаемых договором, как исключение из закрепленного в руководящем положении 4.1 общего правила, с введением единственного условия, которое должно быть выполнено для того, чтобы определенно допускаемая договором оговорка

⁶³ О практике Совета Европы см. R. Riquelme Cortado, *op. cit.* note 37, pp. 130–131.

⁶⁴ В тексте руководящего положения 3.1.4 на французском языке используется, возможно ошибочно, определенный артикль "des", и это положение на французском языке должно гласить: "Lorsque le traité envisage la formulation de réserves déterminées sans en préciser le contenu, une réserve ne peut être formulée par un État ou une organisation internationale que si elle n'est pas incompatible avec l'objet et le but du traité".

⁶⁵ См. V. D. Müller, *op. cit.* note 15, p. 888, par. 7.

была действующей: она должна быть сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами⁶⁶.

14) В том и другом пункте, как, впрочем, во всех положениях, где используется данное словосочетание⁶⁷, "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации" охватывают три возможных варианта: вариант, когда речь идет лишь о государствах; более редкий вариант, когда договаривающимися сторонами являются только международные организации; и промежуточный вариант, когда есть и договаривающиеся государства, и договаривающиеся организации.

15) Следует также подчеркнуть, что, как только ясно установлено, что данная оговорка вписывается в рамки пункта 1 статьи 20, не только ее принятие другими сторонами не является необходимым, но и она считается действительно и окончательно принятой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одним из последствий такого особого режима является, в частности, то, что другие стороны не могут возражать против подобной оговорки⁶⁸. Предварительное принятие этой оговорки в самом тексте договора, действительно, не позволяет договаривающимся государствам и договаривающимся организациям формулировать впоследствии возражение. Действительно, "[t]he Parties have already agreed that the reservation is permissible and, having made its permissibility the object of an express agreement, the Parties have abandoned any right thereafter to object to such a reservation"⁶⁹ [стороны заранее признали, что оговорка является действительной, и, подтвердив ее действительность в специальном соглашении, они лишились права возражать впоследствии против такой оговорки]. В поправке, предложенной Францией⁷⁰ на Венской конференции, выражалась как раз та же идея, но она не была принята Редакционным комитетом⁷¹. Таким образом, руководящее положение 2.8.12 (Окончательный характер принятия оговорок) тем более применимо в отношении определено допускаемых оговорок. Они считаются принятыми, и соответственно против них не могут быть сформулированы возражения.

4.1.2 Вступление в действие оговорки к договору, который должен применяться комплексно

Оговорка к договору, в отношении которого, ввиду ограниченного числа договаривающихся государств и организаций, а также объекта и целей этого договора, представляется, что комплексное применение договора между всеми сторонами является принципиально важным условием согласия каждой из них на обязательность договора, действует в отноше-

⁶⁶ Что точно означают установленные "процедуры", см. сноску 42 выше.

⁶⁷ См. сноску 6 выше.

⁶⁸ См. D. W. Bowett, *op. cit.* note 44, p. 84 или M. Coccia, «Reservations to Multilateral Treaties on Human Rights», *California Western International Law Journal*, vol. 15, 985, n 1, p. 9.

⁶⁹ D. W. Bowett, *ibid.*, pp. 84-85.

⁷⁰ A/CONF.39/C.1/L.169. Пункт 2 единой статьи, которая, согласно предложениям Франции, должна заменить статьи 16 и 17 проекта Комиссии международного права, предусматривал, что "против определено допускаемой договором оговорки не могут быть сформулированы возражения со стороны других договаривающихся государств, если только это не предусмотрено договором" (*Documents de la Conférence* (A/CONF.39/11/Add.2) (voir note 321), p. 144).

⁷¹ П.-А.Эмбер сделал в связи с отклонением этой поправки вывод о том, что государства, представленные на Конференции, не хотели ограничивать право формулировать возражения в случае определено допускаемых оговорок (*op. cit.* note 60, p. 55).

нии других договаривающихся государств и договаривающихся организаций, если она является материально действительной и сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами и если все договаривающиеся государства и договаривающиеся организации ее приняли.

Комментарий

1) Специфический случай, предусмотренный пунктом 2 статьи 20 Венских конвенций, касается оговорок к договорам, которые должны применяться комплексно. Это положение исключает применение гибкой системы к договорам, комплексное применение которых в отношениях между всеми сторонами является принципиально важным условием согласия каждой из них на обязательность договора. В таком случае каждая оговорка, чтобы стать действующей, требует ее единогласного принятия сторонами.

2) Хотя Фицморис уже проводил разграничение между плюрилатеральными договорами, которые он считал более близкими к двусторонним договорам, с одной стороны, и многосторонними договорами, с другой стороны⁷², интерес к такому разграничению четко проявился лишь в первом докладе сэра Хамфри Уолдока. Будучи результатом компромисса между членами Комиссии, которые глубоко верили в достоинства традиционной системы единогласия, и сторонниками "гибкой" системы, предложенной сэром Хамфри⁷³, нынешний пункт 2 статьи 20 в то время представлял собой последний бастион, который сторонники системы единогласия отказались сдать. В ходе обсуждения во втором чтении проекта Уолдока сам принцип пункта 2 уже не вызывал споров ни в Комиссии, ни на Венской конференции.

3) Главная проблема, однако, заключается не в принципе единогласного принятия оговорок (что давно практикуется), а в выявлении договоров, которые не будут подпадать под действие защитительной клаузулы и поэтому применение к ним "гибкой" системы будет исключено. Вплоть до 1965 года специальные докладчики Комиссии ссылались исключительно на критерий (малого) числа сторон⁷⁴. В своем четвертом докладе сэр Хамфри, учитывая критические замечания в отношении единственного критерия числа, признал, что невозможно с абсолютной точностью определить категорию соответствующих договоров⁷⁵. В то же время он предложил исходить из намерения сторон: "применение положений [договора] между всеми сторонами должно считаться принципиально важным условием [его] действительности"⁷⁶. Таким образом намерение сторон сохранить целостность договора представляет собой критерий, позволяю-

⁷² См. первый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/101, *Ежегодник... 1956 год*, том II, стр. 130 текста на французском языке, пункт 97.

⁷³ Специальный докладчик подчеркнул то обязательство, что «этот пункт [4] и пункт 2 обеспечивают баланс, на котором покоится вся статья» (*Ежегодник... 1962 год*, том I, 664-е заседание, 19 июня 1962 года, стр. 255 текста на французском языке, пункт 17). См. также выступления Гро (*там же*, 663-е заседание, 18 июня 1962 года, стр. 253 текста на французском языке, пункт 97) и Аго (*там же*, стр. 252 текста на французском языке, пункт 87).

⁷⁴ Это касается Фицмориса (проект статьи 38, первый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/101, *Ежегодник... 1956 год*, том II, стр. 118 текста на французском языке) и сэра Хамфри Уолдока [проект статьи 1, подпункт d)], первый доклад, A/CN.4/144, *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 35 текста на французском языке). В пункте 3 статьи 20, принятой Комиссией международного права в первом чтении в 1962 году, говорится о договорах, заключенных «ограниченной группой государств» (*Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 194 текста на французском языке).

⁷⁵ См. A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 54 текста на французском языке, пункт 7.

⁷⁶ См. проект статьи 19, пункт 2, там же, стр. 53.

щий исключить применение "гибкой" системы в пользу традиционной системы единогласия. Комиссия восприняла эту идею, слегка изменив формулировку положения, которое стало нынешним пунктом 2⁷⁷.

4) Между тем небезынтересно отметить, что категория договоров, на которую распространяется это положение, вовсе не та же категория, которая имела в виду до 1962 года. Ссылка на намерение обладает двояким достоинством: с одной стороны, она включает гибкую систему договоров, которые, хотя и заключены ограниченным числом государств, напоминают скорее общие многосторонние договоры, а с другой стороны, исключает договоры, заключенные более значительным числом государств, но характер которых требует сохранения целостности договора. Здесь наблюдается сползание концепции "плюрилатеральных договоров" в сторону концепции договоров, целостность которых должна быть сохранена⁷⁸.

5) Критерий числа все же не был полностью устранен и по-прежнему фигурирует в нынешнем пункте 2 статьи 20. Однако изменилась его функция. Если в период до 1965 года он обладал свойством единолично определять, вышел ли договор из "гибкого" режима, то в настоящее время он используется для уточнения критерия намерения сторон. Таким образом, он утратил свое влияние при определении характера договора, превратившись во вспомогательный критерий, но оставаясь при этом, к сожалению, неточным и трудно применимым⁷⁹. Ссылка на "ограниченное число участвовавших в переговорах государств и организаций или, в надлежащих случаях, организаций" сохраняет особую курьезность и никак не позволяет четко разграничить эти договоры и многосторонние договоры в собственном смысле слова, которые также могут быть результатом переговоров с участием лишь нескольких государств и международных организаций. Лучше было бы говорить не о государствах и международных организациях, участвовавших в переговорах, а о государствах, которые правомочны стать участниками договора⁸⁰.

6) Сэр Хамфри предлагал другие "вспомогательные" критерии, позволяющие точнее выявлять намерение сторон, которое предположительно по-прежнему трудно определить. Так, в своем четвертом докладе он ссылаясь также на характер договора и обстоятельства его заключения⁸¹. Без каких бы то ни было пояснений этой трансформации и несмотря на предложение Соединенных Штатов, которые неизменно хотели включить в определение характер договора⁸², объект и цель договора стали единственным другим "вспомогательным" критерием, который сначала приняла Комиссия, а затем Конференция. Как

⁷⁷ См. *Ежегодник... 1965 год*, том I, 813-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 290–291 текста на французском языке, пункты 36–53 и там же, 816-е заседание, 2 июля 1965 года, стр. 308 и 309 текста на французском языке, пункты 43–49.

⁷⁸ См. Р.-Н. Imbert, *op. cit.* note 60, p. 115.

⁷⁹ См., в частности, критику П.-А. Эмбера, там же, стр. 112 и 113. См. также внесенное Соединенными Штатами на Венской конференции предложение исключить ссылку на любой критерий, помимо критерия намерения, в силу этих трудностей, *Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, première session, Vienne, 26 mars-24 mai 1968, Comptes rendus analytiques (A/CONF.39/11) 21ème séance, 10 avril 1968*, p. 118, par. 9.

⁸⁰ Р.-Н. Imbert, *op. cit.* note 60, p. 112–113.

⁸¹ См. A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 54 текста на французском языке, пункт 7.

⁸² См. поправку A/CONF.39/C.1/L.127, *Documents de la Conférence (Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, première et deuxième sessions, Vienne, 26 mars-24 mai 1968 et 9 avril-22 mai 1969, Documents de la Conférence (A/CONF.39/11/Add.2)*, p. 146.

и критерий числа, критерий объекта и цели договора⁸³ далеко не точен, и даже было сочтено, что, никак не позволяя уточнить толкование пункта 2, он делает его еще более случайным и субъективным⁸⁴.

7) Кроме того, неопределенной или по меньшей мере трудно определяемой является не только сфера применения пункта 2 статьи 20, но также применимый юридический режим. В силу этого положения оговорки должны быть приняты всеми участниками. Из этого можно сделать лишь два твердых вывода. Во-первых, такие оговорки не подчиняются "гибкой" системе, предусмотренной в пункте 4; это последнее положение к тому же подтверждает это, поскольку оно ограничивает сферу его применения "случаями, не попадающими под действие предыдущих пунктов". Во-вторых, эти оговорки фактически подчинены требованию единогласного принятия, поскольку они должны быть приняты "всеми участниками".

8) Между тем пункт 2 статьи 20 четко не отвечает на вопрос о том, кто по сути должен принимать оговорку. В тексте этого положения, как известно, говорится об "участниках". Однако это никак нельзя считать удовлетворительным. Представляется сомнительным, что оговорку должны принимать только все "участники", т.е. в соответствии с определением пункта 1 g) статьи 2 все государства или международные организации, которые дали согласие на обязательность договора и в отношении которых договор вступил в силу. Это противоречит основополагающей идее, согласно которой договор должен применяться во всей полноте между всеми участниками, нынешними и будущими. Утверждать противное означало бы во многом лишать единодушное согласие его смысла.

9) Кроме того, хотя пункт 5 статьи 20 связывает принцип согласия, молчаливого или имплицитного, с пунктом 2, применение имплицитного принятия в рамках договоров согласно пункту 2 остается загадкой. Из пункта 5 статьи 20 по сути вытекает, что договаривающееся государство или договаривающаяся организация могут заявить возможное возражение лишь в момент, когда они становятся участником договора. Государство или организация, подписавшие договор с ограниченным числом участников, таким образом могли бы блокировать единогласное принятие, даже если они не заявили формального возражения против оговорки, поскольку невозможно презюмировать их согласие до истечения 12-месячного срока. Таким образом, применение презумпции пункта 5 статьи 20 могло бы породить последствия как раз противоположные искомому: скорейшая стабилизация договорных отношений и статуса делающего оговорку государства по отношению к договору⁸⁵. Именно по этой причине Специальный

⁸³ См. руководящие положения 3.1.5 (Несовместимость оговорки с объектом и целью договора) и 3.1.6 (Определение объекта и цели договора), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/62/10)*, стр. 69–84. В своем консультативном заключении от 24 сентября 1982 года Межамериканский суд по правам человека констатировал, что "*Paragraph 2 of Article 20 is inapplicable, inter alia, because the object and purpose of the Convention is not the exchange of reciprocal rights between a limited number of States, but the protection of the human rights of all individual human beings within the Americas, irrespective of their nationality*" [пункт 2 статьи 20 [Венской конвенции 1969 года] неприменим, в частности, потому, что объект и цель Конвенции заключаются не в обмене взаимными правами между ограниченным числом государств, а в защите прав человека всех лиц в Северной и Южной Америке без учета их национальности] (см. сноску 38 выше, par. 27)

⁸⁴ См. Ch. Tomuschat, "Admissibility and Legal Effects of Reservations to Multilateral Treaties", *Z.a.ö.R.V.*, vol. 27, 1967, p. 479; P.-H. Imbert, *op. cit.* note 60, pp. 114–115.

⁸⁵ По этому поводу см. D. Müller, *op. cit.* note 15, pp. 820–821, pars. 46–47.

докладчик в 1962 году заявил, что смягчение 12-месячного срока применительно к государствам, которые еще не стали участниками договора,

"невозможно в случае плюрилатеральных договоров, поскольку в подобном случае опоздание одного государства с принятием решения ставит под вопрос статус государства, которое сформулировало оговорку, по отношению ко всем государствам, которые участвуют в договоре"⁸⁶.

10) Эти пробелы и несоответствия тем более удивительны, если принять во внимание предложенный сэром Хамфри в 1962 году проект статьи 18, где проводится четкое разграничение между молчаливым и имплицитным принятием в случае "плюрилатеральных" договоров и многосторонних договоров⁸⁷. Эти уточнения, которые прекрасно определяли правовой режим оговорок к договорам, о которых говорится в пункте 2 статьи 20, были, однако, отданы в жертву тому, чтобы сделать положения об оговорках менее сложными и более лаконичными.

11) С целью устранить эти сомнения в руководящем положении 4.1.2 уточняется, что применительно к этому виду договоров оговорка является действующей лишь "если все другие договаривающиеся государства и договаривающиеся организации ее приняли"; таким образом охватываются все государства и международные организации, которые уже ратифицировали данный договор или которые это делают в течение 12 месяцев после формулирования оговорки.

12) Сравнительно сложная формулировка, которую Комиссия утвердила для руководящего положения 4.1.2, обусловлена ее стремлением по возможности максимально сохранить формулировку пункта 2 статьи 20, перечисляющим образом условия, необходимые для вступления в действие оговорок к данным договорам и следуя в этой связи схеме руководящего положения 4.1.

13) Оба критерия, принятых для определения того, что речь идет о "договоре, который должен применяться комплексно" (ограниченное число договаривающихся государств, а также объект и цель договора), носят индикативный и не обязательно собирательный и исчерпывающий характер.

4.1.3 Вступление в действие оговорки к учредительному акту международной организации

Оговорка к договору, являющемуся учредительным актом международной организации, действует в отношении других договаривающихся государств и договаривающихся организаций, если она является материально действительной и сформулирована в соответствии с установленной формой и процедурами и если она принята в соответствии с руководящими положениями 2.8.7–2.8.10.

Комментарий

1) Третье – и последнее – исключение из "гибкого" режима, закрепленного в пункте 4 статьи 20 Венских конвенций, предусмотрено в пункте 3) этого положения и касается учредительных актов международных организаций. Согласно этому положению:

Когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иного, оговорка должна быть принята компетентным органом этой организации.

⁸⁶ См. *Ежегодник...* 1962 год, том II, стр. 77 текста на французском языке, пункт 16.

⁸⁷ См. его первый доклад, A/CN.4/144, *Ежегодник...* 1962 год, том II, стр. 69–70 текста на французском языке.

2) Простое прочтение этого положения указывает на то, что для того, чтобы статья действующей, оговорка к учредительному акту международной организации должна быть принята компетентным органом этой организации. Порядок формулирования такого принятия устанавливается в руководящих положениях 2.8.7–2.8.10⁸⁸, в комментариях к которым разъясняется смысл этого положения и описывается подготовительная работа⁸⁹.

3) Как представляется, нет нужды снова напоминать о причинах, которые побудили Комиссию и Конференцию принять положение, содержащееся в пункте 3 статьи 20 Венских конвенций. Хотя руководящее положение 2.8.7 достаточно для выражения необходимости принятия оговорки компетентным органом организации, Комиссии показалось полезным напомнить об этом особом требовании в части, посвященной последствиям оговорок. Действительно, принятие оговорки компетентным органом является условием *sine qua non* для вступления в действие оговорки к учредительному акту международной организации. Только такое коллегиальное принятие может обеспечить порождение оговоркой всех ее последствий. Индивидуальное принятие другими членами организации, безусловно, не запрещается, однако оно не влияет на вступление оговорки в действие⁹⁰.

⁸⁸ 2.8.7 *Принятие оговорки к учредительному акту международной организации*

Когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка должна быть принята компетентным органом этой организации.

2.8.8 *Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту*

С учетом правил организации органом, компетентным принимать оговорку к учредительному акту международной организации, является орган, компетентный выносить решения о приеме в члены организации, или о поправках к учредительному акту, или о толковании этого акта.

2.8.9 *Порядок принятия оговорки к учредительному акту*

С учетом правил организации принятие оговорки компетентным органом организации не может быть молчаливым. Однако прием государства или международной организации, являющихся авторами оговорки, в члены организации равносителен принятию этой оговорки.

Для целей принятия оговорки к учредительному акту международной организации индивидуальное принятие оговорки государствами или международными организациями, являющимися членами организации, не требуется.

2.8.10 *Принятие оговорки к учредительному акту, который еще не вступил в силу*

В случаях, предусмотренных в проекте руководящего положения 2.8.7, и когда учредительный акт еще не вступил в силу, оговорка считается принятой, если ни одно из подписавших этот акт государств или международных организаций не высказало возражений против этой оговорки в течение двенадцатимесячного периода с того момента, как они были уведомлены об этой оговорке.

Такое единогласное принятие после его достижения является окончательным.

⁸⁹ См. комментарии к руководящим положениям 2.8.7–2.8.10, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/64/10)*, стр. 250–261; о подготовительной работе см. стр. 250–252, пункты 2)–5).

⁹⁰ Ср. руководящее положение 2.8.11 "Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту": Руководящее положение 2.8.7 не препятствует государствам или международным организациям, являющимся членами международной организации, занимать позицию в отношении действительности или уместности оговорки к учредительному акту организации. Такая оценка сама по себе юридических последствий не имеет.